

Вас вызывает Таймыр

Алексей Чураков

Северодвинск, 2013 г.

Таймыр, Путорана, Анабара...

Когда-то эти слова звучали музыкой мечты. Они и произносились-то только под бряканье стопок и только в будущем времени. Мы протирали страницы атласа СССР, уверяя друзей и знакомых: «Мы будем там...».

Кстати, атлас СССР до сих пор на полке – в нем очень удобно показывать «городским» знакомым масштабность наших походов, выслушивая уважительное «Да-а-а...».

И вот мы снова здесь. Снова, потому что история эта началась в 2007 году, когда отложив в сторону исхоженные карты Саян, Приполярного, Кольского, Карелии, начитавшись разных отчетов, перерисовав для Гармина генштабовские двухкилометровки, мы впервые оказались на плато Путорана.

Часть первая. 2007 год. Это был поход мечты!

Норильск-Лама-Геологическая-Б.Хонна-Макит-Аян-Нерал-Бургуй-Иркинда-Кутарамакан-Кета-Накомьякен-Собаچه-Муксун-Глубокое-Мелкое-Норильская-Норильск.

Шесть стапелей, шесть пешек... Широко открытые, восторженные глаза, пятьдесят килограмм на мальчика, тридцать два - на девочку, переходы, иногда по двести метров за десять минут, маты, смех, и плато Путорана.

Но сначала был Норильск. Покупать продукты в Норильске – дело хлопотное, по крайней мере, в районе автовокзала. Кругом мелкооптовые магазины, в которых норильские кавказцы на просьбу продать триста сникерсов делают круглые глаза, что-то бубнят на своем и теряют к тебе всякий интерес. Опт начинается от «один штука» и заканчивается на «десять штука». Делим триста на десять и приходим к печальному выводу, что нам надо обойти тридцать таких оптовых кавказцев.

С газом для горелок тоже получилось не очень. Последний баллон в Норильске перед нами купили спасатели, значит, мы пойдём «на дровах». Интересно, если бы мы купили этот баллон, то спасатели бы ходили «на дровах»? Надеемся, что им нас не спасать...

Для такого маршрута специально был заказан катамаран-шестерка, который должен был оптимально ложиться на наши плечи во время пеших прогулок. Итак, двумя экипажами, на шестерке и четверке мы стартовали.

После заброски катером по озеру Лама маршрут начинаем от устья реки Большая Хикиканмыгда. Поднимаемся по Хикиканмыгде, уходим на Бучараму и двигаемся вверх, вдоль левого берега. Идем через сплошные кусты по полкам.

Идея движения по полкам Бучарамы позаимствована из чужих отчетов. Каждые 50-100 метров дорогу пересекает заросшая ивняком ручьевина. Плотность ивняка такая, что можно практически лечь на него с рюкзаком в 50 кг, поэтому движение сопровождается такими выражениями, которые девочкам слушать не полагается.

Девочкам, правда, тоже не до высоких материй. С их весом, даже при рюкзаке за тридцать, ивняк просто откидывает их обратно.

Вышли на Геологическую, дальше по руслу. По руслу можно почти «лететь». Отсюда вывод - ходить надо не по отчетам, ходить надо с разведкой. Лучше день потерять, потом за пять минут долететь.

В 2011 мы уже почти не выходили на полки Бучарамы – шли по

реке. Стоянка на левом берегу Геологической, напротив правого притока. Впереди подъем на плато.

Почти сразу от стоянки пересекаем реку и поднимаемся на полку правого берега. По полке идет хорошо заметная тропа вдоль реки. Доходим до ручья с каскадом водопадов, впадающего в Геологическую крутым оврагом. Еще метров триста по тропе до большого дерева, отсюда траверсом начинается подъем.

Подъем несложный – курумник, кусты, читаемая тропа. От последней полки на плато подниматься метров тридцать. Наверху выложен тур.

Двигаемся к перевальному озеру. Пропустим наши исследования Геологической в поисках правильного пути (и «мостика» по Цветковой) – двумя подгруппами мы, кажется, посмотрели все, что можно было посмотреть в истоках этой реки, а некоторые даже по два раза.

Двигаемся двумя группами – в авангарде Новодвинцы и с ними Ленка, в арьергарде – ветераны и Таня с Катей.

Новодвинцев ведет Дима – человек, обладающий редким сочетанием здоровья, упорства и доброжелательности. Первые два качества позволяют ему, словно лося, носиться по окрестностям в поисках правильного пути и интересных мест, доброжелатель-

ность же позволяет весьма спокойно выслушивать от товарищей сомнения в целесообразности быстрых и, иногда, не очень оправданных передвижений.

Душа всей компании - Коля. Будучи самым старшим, в свои почти шестьдесят, он умудряется поднимать всех нас на перекурах и со словами: «Вперед! На Тырново!...», - взваливать на себя рюкзак и начинать движение.

Фраза, кстати, целиком звучала: «Вперед! На Тырново! На винные склады!...», - идея нас вполне устраивала, но в возможность когда-либо до этих складов дойти, верилось уже с трудом.

А Коля, едва дожив до шестидесяти, ушел в свой самый последний поход, без нас, кто знает, может быть и на Тырново – на винные склады.

После подъема на плато самое логичное от края двигаться в сто-

рону первой высокой полки, подниматься на нее и, не теряя высоты, продолжать движение параллельно реке, обходя горы справа.

Двигаться лучше по верхам, тогда истоки ручьев, впадающие в Геологическую оврагами, останутся ниже. Результат – широкая каменная долина истоков Геологической, заканчивающаяся подъемом к перевальному озеру.

Кстати, от подъема на плато и до среднего течения Хонна-Макита дров нет – все с собой.

От перевального озера крутой подъем. В 2011-м мы оставили здесь лишнюю крупу, чтобы потом с улыбкой читать в интернете рассуждения: забыли, потеряли, не – кто-то втихаря от завхоза оставил. Потом переход до снежника, траверс по нему и плато, плато, плато...

Даже пятидесятикилограммовый рюкзак не может испортить удовольствия от шагания по твердой и ровной, как асфальт, поверхности. Марсианские пейзажи заставляют открыть рот и забыть про ориентирование.

Новодвинцы пришли к месту стапеля часов на шесть раньше остальных участников. Место стапеля на повороте Хонна-Макита с северо-востока на юго-восток. Палатки поставили в болото, забились в одну всей группой, выпили за окончание первой пешки,

съели по сникерсу с салом и спать – завтра стапель и сплав. В 2011-м лагерь ставили наверху, не спускаясь к реке.

По воде 2007 года Хонна-Макит от среднего течения очень приличная река – упоры, жилеты, каски. Вполне четверочные препятствия и тащит до самого водопада.

Как мы потом вспоминали эти «покатушки», когда в 2011-м тащили грузный катамаран по всем камням этой замечательной реки, какие прекрасные слова произносили, запихивая руками и ногами «шестеру» в двухметровый слив...

И вот, первый водопад в километре от Чопко Первая. Мы, конечно, «дети болот», но водопады видели и на Кутсайоки, и на Китое, и на Оноте, но этот красив. Не столько высотой падения, сколько последующим каньоном.

Имея правильный опыт, разобранные катамараны отнесли подальше от воды и оставили сушиться. Оказывается, опыт был неправильный. Только внутренний голос доктора, позвавший его посреди ночи из палатки, спас всю группу от продолжения маршрута исключительно пешком!

Второй день моросил мелкий дождик, а за несколько ночных часов вода подпрыгнула так, что практически полностью заполнила каньон.

На следующий день разведка показала, что небольшой ручей Чопко превратился в непреодолимое препятствие. Есть, конечно, подозрительное бревно, но мы не рискнули, может и зря, а вот доктор через пару суток рискнул. Ну, это точно зря!

Пока пургуем – ждем падения воды в Чопке.

Так вот! Доктор! Личность выдающаяся! Мог бы написать рассказ «В одиночку по Путаранам». Еще на Бучараме выяснилось, что с рюкзаком в пятьдесят килограмм он идти не может. Обнаружившаяся

болезнь с труднопроизносимым названием при такой нагрузке не дает ему переставлять ноги в нужном темпе и в правильную сторону. Поэтому, следуя за группой, он в одиночестве прошел всю первую пешку, отставая даже от арьергарда, часов на пять. Мужественный человек, путешественник с ненормальными друзьями.

Итак, дождалось приемлемого уровня воды и выдвинулись ставить страховку для девочек на Чопке. Доктор отстает, но не может же потеряться человек на одном километре, если слева река, а справа гора.

Оказывается, - может! Вот нет его и все!!!

После переправы приступили к поискам доктора. Сначала кричали, потом неспешно прошли по берегу Чопки, потом вернулись к месту стоянки, затем на высоком берегу развели сигнальный костер, повесили желтый флаг из чехла от рюкзака.

И началось...

Поисково-спасательные работы по полной схеме. Шесть часов!

Вариант первый – перелом ноги, удар головой, потеря сознания. В общем, лежит наш бедный доктор где-то в кустах. Начинаем прочесывать кусты на протяжении километра. Нету!

Вариант второй – доктор «умный», решил Чопку обойти верхами, благо опыт есть – на Приполярном мы наблюдали, как в «синей рубашке железнодорожника» доктор не терял высоты и двигался по курумнику параллельно земле. Кто его научил «не терять высоту»? В общем, поднялись наверх, осмотрели все там. Нету!

Последний вариант – доктор встретил медведя, со страху прыгнул в каньон и теперь без спасжилета плывет в сторону озера Аян. А что еще было думать? Тела-то нет.

Кстати, с телом тоже возникала проблема – а как выносить? Целиком не дотащим, по частям, вроде, не очень красиво получается. Как ни рассуждай, ничего хорошего мы уже не ждали. Разделились на две группы. Одна выдвинулась в сторону Аяна, другая осталась на месте, еще хотя бы на сутки. Каждый час связь.

А через час по радиации авангард сообщает об обнаружении доктора вполне и живым, и невредимым, и благополучнодвигающимся в сторону озера.

По радиации в ответ на это командиром было сказано только: «Дай ему!!!...». Ну, чего-нибудь...

Как было написано в дневнике: «Сначала группу одолевали нехорошие мысли, потом – нехорошие желания».

Не, не били! Доктор, в принципе, хотел как лучше. Решив, что он как обычно, сильно отстал от группы, он не стал искать место нашей переправы, а перешел по тому самому бревну. Почти закрыв глаза, дрожа в руках и ногах, он мужественно и упорно догонял группу. А то, что кричали, так он слышал. И очень казалось, что кричали впереди, вот и догонял. Хорошо, все-таки, не быстро.

В лагерь на берегу Аяна доктор пришел под утро, его ждал оставленный ужин, кто-то из девочек сидел у костра.

- Мужики очень сильно ругались?

- Да-а-а...

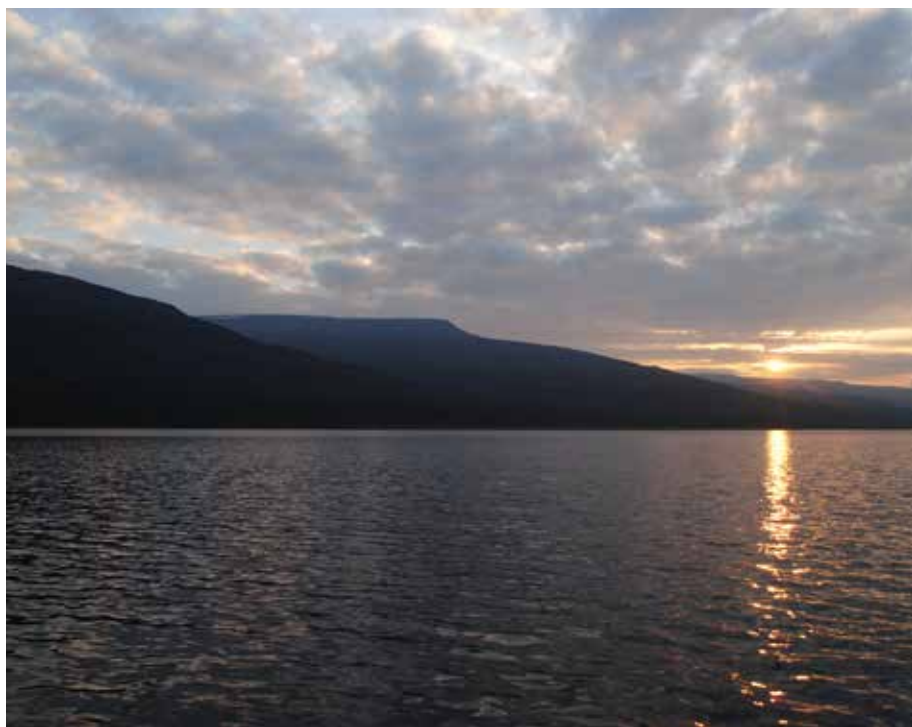
Доктор в палатку не пошел, прикорнул на улице.

В целом пешка на Аян вполне приличная, за исключением болот перед спуском к озеру, но если прижаться вправо к самой горе, то можно обойтись и без болот. В 2011-м часть группы так и прошла.

Итак, Аян – шестьдесят километров гребли. Но мы же Поморы. Ставим парус. Под грот приспособливаем сложенный тент из ткани турист.

Аян любопытен шквальными ветрами, внезапно налетающими из долин впадающих рек. Так нам

на шестере пришлось в панике резать ванты, а Новодвинцы вообще потеряли Ленку.

Ленка рулила во время такого шквала, но победила та сторона весла, в которую она упиралась всем своим небольшим весом. Ленка за бортом, весло естественно тоже. Следует отметить их необычайную мужскую выдержку. Не обращая внимания на то, что мимо проплывает девушка, пусть и не в купальнике, но все же очень симпатичная, мужчины бросились за веслом. Весло спасли. Симпатичной девушке было сказано: «Сама, сама, сама!...». Ленка спаслась сама.

Вообще девчонки в этом походе - как пони в детском парке. То есть мало того, что лошадке надо целый день кого-то на себе таскать,

надо еще развлекать детей и при этом хорошо выглядеть. Но в отличие от парка никто тебя не моет, не гладит и не причесывает. Да и кормят не очень.

После Аяна вполне нормальный пеший переход на Нерал. Километрах в трех от озера красивая наледная поляна. На Нерале стапель и сплав-проводка до Бургуля. По Бургулю удалось даже подняться километр на веслах, но в 2011 мы таких подвигов не совершали – бессмысленно. Дорога вдоль Бургуля такая же, как и вдоль Бучарамы. И так же имеет смысл идти по реке.

Сплав от озера Манумакли. В западной оконечности озера остатки кордона с вполне рабочей баней. Пара часов на приведение в порядок и можно мыться. В 2011-м к бане еще добавилось килограмм сорок гольца вместе с красной икрой.

На самой реке нет препятствий, представляющих в такую воду какую-либо сложность. Кроме водопадов, разумеется. Большому Иркиндинскому водопаду предшествует огромная наледная поляна, но без льда. Самое логичное идти правыми протоками, контролируя приближение к 27-метровому сливу. Перед самым водопадом слева впадает ручей, чалиться надо перед ним.

Очень приличная тропа обноса по левому берегу, но мы спускаем катамараны на руках в чашу – надо посмотреть, да и каньон пройти. Посмотреть есть чего, проходить особо нечего. Так, один слив с поворотом.

На втором водопаде очень красивая стоянка с прозрачными аквариумами, хариусом и какой-то красной мелкой рыбой, которую мы не смогли опознать. Хариус, вообще, на наш взгляд самая рабочая рыба Путоран. Забросился на маршрут и через пятнадцать минут на любой реке ты ешь скоросолку.

Выход по Иркинде к озеру Кутарамакан среди деревьев и завалов. В итоге вышли левой протокой и двинулись к базе Беглецова с сомнениями и надеждой.

Сомнения были связаны с публикациями в интернете некоторых московских туристов о том, что есть на озере Кутарамакан база, живет там некто Беглецов, никого близко не подпускает, ничем не угощает и ничего не наливает, а наоборот, пытается заставить работать на себя.

Так и есть! Подходим к базе, встречает нас мужик, несколько долганской наружности. Странно, Беглецов вроде русский. Ну,

ладно, думаем, давно человек в тайге, вот и благоприобрел нужные черты.

Здороваемся, отвечает:

- Вы здесь не вставайте, вы дальше там, вставайте...

Вот, думаем, началось, сейчас работать будет заставлять, или вообще погонит. А сами на домики косимся, очень уж в баню хочется.

Вы, спрашиваем, Беглецов? А сколько домик стоит, а в бане, сколько стоит помыться? Ну, нам бы чуть- чуть, помыться только.

Мужик сделал на нас ошалевшие глаза. Нет, говорит, не Беглецов я, Андрей, работником у него, а домик ничего не стоит и баня тоже бесплатно, - мы с туристов денег не берем, зачем это...

Следующие сутки прошли в тепле радушия принимающей стороны. Волшебное место. Андрей выручил нас чаем и сахаром. Выручил и более крепкими напитками.

Мы, как приличные гости, развели полбутылки оставшегося спирта, приготовили скромный ужин и пригласили хозяина, ну и так, на всякий случай, поинтересовались возможностью на возмездной основе раздобыть огненной воды. На что получили ответ: «Вы кушайте, кушайте...». Это кушайте, кушайте мы очень похоже услышим в 2011-м в другом месте от другого человека. А здесь, через полчаса, на столе стояло угощение от хозяина – продавать он отказался, затем снова угощение, затем баня и так до утра.

Самое удивительное, что Андрей знает и про наш Северодвинск и про типы подводных лодок, и про Космодром, и считает все это лучшим достоянием России.

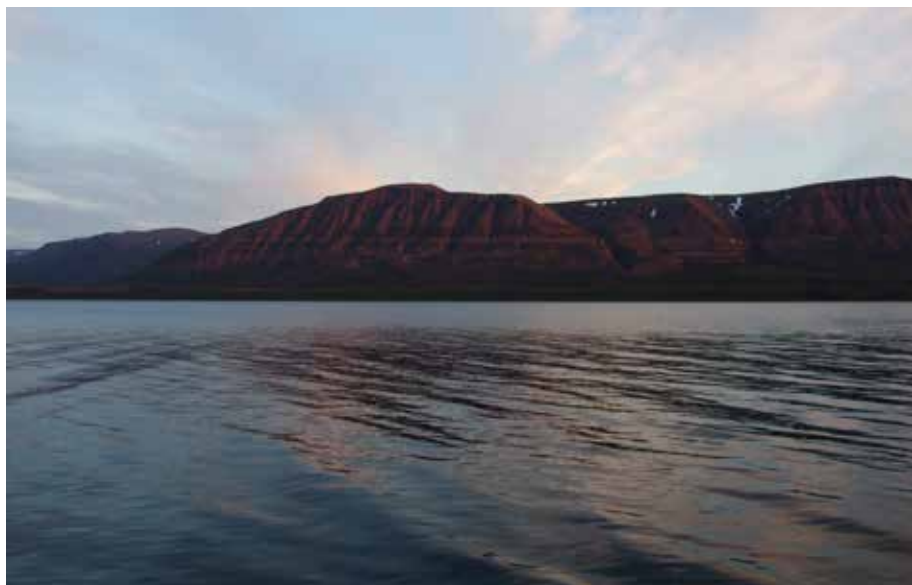
Мы были как дома. Лучше, чем дома – ночные горы Кутарамкана через застекленную веранду в центре Путоран придавали всему мистический вид.

- А это что у Вас, оливки? - поинтересовались девчонки, - а Вы что их совсем, совсем не едите? А это сгущенка?!

- Макароны попроси! - потребовал Костик у завхоза, - макароны надо, сколько дней уже без макарон. Нельзя без макарон ходить.

- Не буду просить! Крупы поедите! Крупы полно...

Костик все-таки не выдержал и оказался счастливым обладателем пачки макарон. Жизнь налаживалась.

На следующий день мы довольные, но не вполне здоровые, схватили свои пятидесятикилограммовые рюкзаки и двинулись к Кете. Ночью Андрей договорился с нами, что мы отнесем щенка на соседний кордон, но посмотрев утром на нас, на наши рюкзаки, он щенка пожалел.

От базы Беглецова тропа вверх, на перевал. Дорога отличная, правда низина у озера заболочена, поэтому в 2011-м спустились к Орокану, и где провели, а где и проплыли на катамаранах.

Около 30 км по озеру и снова подъем на плато, переход на Накомякен. Поднимались «в лоб», левее ручья, падающего с плато к озеру, напротив слияния правого и левого истоков Нерунгды. Крутой, но не сложный подъем, дальше по плато с пологим спуском. Стапель на Нерунгде. Затем Накомякен, Собачье, Муксун, Глубокое.

Ветер преимущественно встречный, идти приходится ночью, а ночью холодно. Скапливающийся в КЗМ конденсат заставляет на перекурах разводить костер и скакать вокруг него со спущенными штанами, впрочем, это знакомо всем, кто ходил в «чернухе». Так, ночами, потихонечку и двигаемся.

Не все можно заменить макаронами, заканчивающиеся сигареты вызвали у части группы определенную нервозность и стимулировали поисковую активность.

Так на одной из остановок была обнаружена изба с мирно отдыхающим местным населением. Страдающей от отсутствия сигарет частью группы было принято решение этот отдых прервать и со словами «сами мы не местные...» вступить в контакт.

Лучшее, что происходит с нами на маршрутах Таймыра – это люди, которых мы встречаем. Потревоженные мужики не только угостили нас сигаретами, но выслушав наши жалостливые истории про улетающий самолет, поставили грузовой винт на свой мотор и в два часа ночи взялись тащить наши катамараны. Деньги они отказывались брать категорически.

А дальше катер сплавной, появление которого было обусловлено исключительно стараниями наших спасителей. Катер был взят на abordаж прямо посреди озера. Команда из двух человек слегка ошалело наблюдала, как десять туристов молча, по-обезьяньи, вскарабкались на борт, одновременно затаскивая туда же катамараны и рюкзаки.

Через пятнадцать минут дело было кончено – каркас выброшен, баллоны сушились, и никакими силами нельзя было заставить нас двигаться до Норильска самостоятельно.

Мы ехали домой. Ехали водить по карте пальцем и разучивать названия новых рек.

Часть вторая. 2011 год. Повторение пройденного.

И в 2011-м мы уже снова летели на Таймыр. Летели с опытом, с раскладкой в 450 грамм (в 2007 была по 530) и присоединившимися к нам двумя Барнаульцами. То есть Барнаульцы не летели, Барнаульцы присоединились в Норильске. Барнаульцев присоединила Ленка, та самая, которую променяли на весло в 2007-м.

Они были совершенно разные. Один – известный в телевизоре путешественник с опытом водной шестерки – двухметровый Вова, другой – Серега, бывший командир воздушного судна, путешествовавший раньше только на велосипедах и конях.

Вова в силу своих массогабаритных показателей мог продернуть грузеную шестеру по камням обескровленной засухой реки сразу метра на три, причем продернуть и катамаран и нас следом, что создавало определенный дискомфорт при прохождении Хонна-Макита. А проводить, волоочь, таскать, толкать пришлось практически весь Хонна-Макит.

Маршрут на июль-август 2011- го был запланирован такой: Норильск-Лама-Геологическая-Б.Хонна-Макит-Аян-Нерал-Якталли-Курейка-Дюпкун-Кулюмбинские озера-Кулюмбе-Хантайское водохранилище-Снежногорск и был жестко привязан к выброске из Снежногорска вертолетом. По рейсовому вертолету договаривались с администрацией за полгода до маршрута, причем в Снежногорске нас ждал фестиваль какой-то песни и экскурсия на электростанцию.

Избалованные общением с многочисленными северянами в 2007 и 2009 мы надеялись на теплый прием и в этот раз. А до приема было еще так далеко, впрочем, так и не дождался нас и Снежногорск и представитель администрации, вполне искренне расстроившаяся, когда по спутниковому мы предупредили, что не попадем в гости.

Началось все с того, что в Хонна-Маките почти не оказалось воды, то есть при таком уровне сохранилось сильное течение между

крупными камнями. А значит ноги и соскальзывают, и застревают, да тебя еще и сносит струёй местами, а вот катамаран не плывет. То есть именно не плывет – не всплывает в смысле.

Дальше знакомые переходы на Аян и Нерал. На Нерале все поменялось. Большая вода несла по реке деревья, образуя на каждом повороте прижимы к завалам. Надо было или переждать, или менять маршрут. Ждать не позволял вертолет в Снежногорске – можно было, опоздав, не вылететь. Решили уходить на Иркинду. В этот раз на истоках Иркинды снова устроили баню на заброшенном кордоне, а ночью наловили очень приличного гольца.

Все было знакомо. Все, кроме затей новых членов группы. Вова, обладая завидными размерами, обладал незавидной способностью наводить разруху с совершенно непосредственным детским лицом. Он был готов слить тент за шиворот товарищу, искренне удивляясь произведенному эффекту, он с удовольствием опрокидывал котел с готовой кашей и с таким же удовольствием опрокидывал собранную с земли кашу повторно. Это не составляло для него никакого труда. Но лучше всего ему удавалось дежурство.

Командир вышел к завтраку первым. На завтрак была гречка. Гречка испортилась. В смысле скисла. Кто-нибудь видел, как может скиснуть сухая гречневая крупа в пластиковых бутылках? А эта скисла!

Командир не паниковал – он был в шоке! Гречка составляла треть завтраков, и от раскладки в 450 грамм оставалось немного. Завхоз ничего не знал, он только приступал к каше.

Попытки членов группы посолить покрепче, чтобы зафиксировать в себе то, что подали на завтрак, успехом не увенчались. То есть посолить получалось, а вот зафиксировать в себе – нет. Лимонная кислота, а это было именно то, что Вова использовал вместо соли, солью же не нейтрализовалась.

Неизвестно, что было у Вовы в школе по химии, но этот опыт ему явно удался. Группа попросила Вову бросить науку. И в следующий раз Вова бросил – при погрузке катамарана пятидесятикилограммовый рюкзак на голову завхозу. На вежливый вопрос:

«Почему?» он искренне развел руками и извинился: «Ой! Не заметил тебя совсем».

Очень живой, непосредственный человек!

Сергея тоже стал душой компании. Глядя на него, вспоминались слова: «Сергею Санину легко под небесами...».

На нетрезвую голову Сергей вдохновенно читал Пастернака, додумывая забытые слова прямо на ходу, и с легкостью делился с нами секретами причин, по которым так часто падают самолеты.

Пастернак, в основном, трогал народ мало, а вот самолеты задевали за живое – всем предстояло лететь обратно.

А еще Серега очень любил рыбу, то есть не в смысле «любил рыбу» - он любил ее есть, но не ловил, зато готов был чистить в любом количестве и в любое время. В группе перестал существовать вопрос «кто будет чистить рыбу?». Серега делал это так же вдохновенно, как читал Пастернака, но на трезвую голову.

Вот только гребли ребята несколько странно – больше полагаясь на скорость течения, чем на собственные силы. Теперь мы называем это «Алтайской школой гребли».

Так вот весело, мы дошли до озера Кутарамакан, где на знакомом уже кордоне нас встречали совсем незнакомые лица. Причаливали бойко, как домой. Пара мужчин и собак встретили нас на берегу достаточно неприветливо. Мы представились – кто, откуда...

- А вы не из Москвы?

- Мы из Архангельска, Северодвинска.

- Не из Москвы?

- Да нет же! Архангельская область, Белое море, подводные лодки, Северная Двина... Туристы. Из Архангельска.

- Точно?

Мы начинаем сомневаться в существовании на некоторых картах Родины такого места, как Архангельская область.

- Точно, уже не очень уверенно отвечаем.

-Ладно. А то я москвичей не люблю!

Ну не любит человек! Прочитав некоторые отчеты, понимаем за что. Может и не стоило так сразу обобщать на всю столицу.

Знакомимся внимательнее.

Командир:

- Скажите, а Беглецов живой еще?

Тут уже напрягся наш собеседник:

- Живой! Я Беглецов и есть.

Мы, почему-то, считали Олега Беглецова живой, а может уже и не живой легендой Путоран. А тут нормальный молодой мужик – лет пятидесяти.

Сели за стол. Разносолами, как в 2007 году Андрей, Олег побаловать нас уже не мог – гораздо хуже с заброской продуктов, совместными усилиями собрали на ужин до утра.

Олег, конечно не рубаха-парень, но собеседник невероятно интересный. Увлеченные люди очаровывают - он может рассказывать о животном мире Путоран бесконечно, а уж о соболях и горностаях, про которых написана диссертация...

Да и история о том, как он забрался сюда более 25 лет назад с женой, детьми и тремя палатками – одна под склад, одна под баню, одна для жилья, впечатляет даже нас, не отягощенных воспитанием в Смольном институте.

Закончилось все, как обычно - корректировкой маршрута. Олег предложил нам выходить по Рыбной, уверив, что она действительно рыбная. С собой он дал нам записку для Петровича на следующем кордоне. Всю дорогу мы гадали про ее содержимое.

Кордон на Кете расположен с левой стороны в двенадцати километрах от устья Орокана. Подошли на катамаранах под вечер. В доме спали двое мужчин. Пришлось их разбудить вопросом: «Кто Петрович? Вам письмо от Беглецова!» Мужчина, лет шестидесяти, молча, прочитал записку и провел нас на уютную застекленную веранду-столовую.

Мы сразу попытались выяснить про возможность протаскать нас по озеру хоть сколько-нибудь. Перспектива самостоятельно пересекать озеро длиной сто километров и шириной до двенадцати нас нисколько не радует. Мы помним Кету 2007 года – ветер в лицо днем, холод собачий ночью. Да и время поджимает.

- А куда вам надо?

Объясняем, что пытаемся выйти через Рыбную в Норильск:

- Нас бы хоть сколько-нибудь протянуть, - на многое не надеемся, понимаем и бензин, и ночь впереди.

- Ладно, идите в столовую, сейчас поесть принесу.

Есть, конечно, жутко хочется, но сейчас главное не это:

- Так как насчет катера?

-Поедем, поедем...

- А сколько сможем, докуда пройдем, - надо как-то планировать дальнейший маршрут.

- Так куда надо?

Нам надо до Рыбной – сто километров, попросить такое у нас не поворачивается язык, тем не менее:

-До Рыбной...

-Ну туда и поедем.

-Куда? До Рыбной?

- Ну вам же туда надо.

Мы перестаем понимать, что происходит. Больше всего нас теперь интересует вопрос: что же было в записке Беглецова? Ладно, идем в столовую.

Застекленная веранда обставлена шикарно, с барной стойкой, с плетеной мебелью. Устраиваемся, Петрович приносит соленую кумжу и выходит. Мы, голодные, как черти, по-честному делим рыбину на девять частей и все это мгновенно исчезает. Возвращается Петрович с хлебом, и мы понимаем, что к кумже полагался хлеб. Петрович выходит, нас это почему то не настораживает. Ладно, делим на девять частей хлеб и повторяем тот же фокус, что и с рыбой. Петрович возвращается с маслом. Тут мы понимаем, что совершили ошибку в последовательности принятия пищи, но, что сделано, то сделано. Делим масло.

Все-таки логика в наших действиях присутствовала. На тот момент мы бы сказали – железная логика. Рыба – продукт местный и водится в изобилии, на что еще можно рассчитывать. Хлеб – ну неожиданно, но в принципе возможно. А вот масло никто не ожидал. Не должно было быть масла.

Тем временем Петрович принес суп.

- Ого!

Черпака не оказалось, и суп был по-быстрому разлит одной из наших кружек. Когда, вернувшись с черпаком, Петрович увидел пустые и кастрюлю и миски, он только молча улыбнулся и покачал головой:

- Собирайтесь, поедем.

Вдвоем с напарником, на двух катерах Петрович тащил наши катамараны по озеру Кета. А мы слушали.

Петрович оказался Олегом Петровичем Кацарским – кандидатом биологических наук, человеком, который с 1974 года под руководством Г.Д. Якушкина участвовал в акклиматизации Канадского овцебыка на Таймыре. На наш взгляд личность не менее легендарная, чем Олег Беглецов.

- Петрович, так что в записке было?

- Да вот, читайте.

«Петрович, ребята из Архангельска, вроде неплохие. Помоги, чем сможешь». Не знаем, каждый бы из нас, неплохих ребят, молча собрался и уехал за сто километров.

Но нам везет на таких людей. Каждый раз мы привозим с Севера замечательные истории.

Нас часто спрашивают: «Зачем ехать с Севера на Север? вам что, своих холодов не хватает?».

Может быть, вот за такими историями, может быть, чтобы стать не просто «неплохими ребятами».

Олег не обманул про Рыбную, Рыбная не обманула ожиданий. Щука, окунь, даже таймень. Правда, как выглядят берега реки, плохо поддается описанию. Чувствуешь себя сталкером, да и видеоряд по Тарковскому. Шлейф от Норильского комбината был виден еще на Кете. Здесь же, насколько хватало взгляда, стояли стволы мертвых деревьев, местами ни кустов, ни травы. Так и дошли до Норильска.

Часть третья. 2013 год. И вот мы снова здесь.

Зима, как обычно, прошла в обсуждении предстоящего маршрута. Разные были варианты: и Воеволи-Хан-Котуй-Хатанга, и Ессей-Котуй, и Хусана-Котуй, но пермяки хотели посмотреть Путора-рана и мы снова согласились на пешко-водный маршрут. Пермяки – наши друзья из Пермского края, мы так окрестили их в 2009 году, когда устроили совместный поход Мойеро-Котуй. Они же стали называть нас Поморами, но об этом позже.

А сейчас июль 2013 года, маршрут: Норильск-Кетой-Люксина-Гонгда-Курейка-Тембенчи-Тура.

Норильские вертолетчики забросили нас в верховья Котуя. С вертолета уровень воды не показался подозрительным. Отмечаем встречу. Хариус, скоросолка, неспешный стапель, завтра на воду.

- Можно я скажу, - попросил Андрей, и все разобрали пластмассовые стопки.

Андрей говорил стоя, торжественно возвышаясь своим почти двухметровым ростом.

- Не каждому выпадает счастье попасть в такое место, не каждому удастся все это увидеть, почувствовать и пройти, - да уж, это точно, думаем.

Понимаем, почему нам так близки Пермяки – особенности национального характера, - как и мы, они немногословны и сдержаны до угрюмости. То ли скрытность,

то ли лень заставляют и Поморов и Пермьяков больше молчать, чем произносить речи на праздниках, в результате праздники зачастую сопровождаются бряканьем стаканами под тихую беседу.

Андрей же из Твери, патетика так и бьет через край:

- Спасибо, ребята, что взяли меня в поход, - закончил он тост.

Фраза эта звучала рефреном весь оставшийся маршрут:

- Спасибо, ребята, что взяли меня, - произносил Юра в конце дня, силясь изобразить благодарное лицо, и своим ржанием мы отпугивали бродивших рядом мед-

ведей. Это вообще была единственная фраза, которую он произносил в качестве тоста, вторую он произнес в Туре.

А медведи бродили рядом постоянно. Мы шли по реке, медведи – вдоль реки. Разницы, где идти, не было никакой.

Тридцатиградусная жара и полное отсутствие каких либо осадков сделали свое дело!

Воды хватило метров на двести от места старта, затем проводка, затем пришлось разгружать катамаран и нести рюкзаки по берегу, затем снова проводка.

Пермьяки отстали в первый же день. С их сверхлегким катамараном, который целиком весит меньше, чем один наш баллон, тащиться груженными по такой реке нереально. Вечером по спутнику узнаем, что они пойдут по Делочи на верховья Курейки. Реализация этой идеи нам кажется еще менее реальной, чем прохождение по верхам Котуя.

Мы больше не увидим Пермьяков, теперь только в следующем походе.

- Понравилось мне с Пермьяками в походы ходить, хорошие ребята, - шутил Юра, видевший их только один вечер на стапеле.

Оставшиеся тридцать дней мы переживали за них, они переживали за нас, ну, по крайней мере, в меру, отпущенную нам поморо-пермяцкими характерами. Связь только через Большую Землю.

Воды до впадения Делочи в Котуй не было совсем. Скорость - километров десять за ходовой день! Понимаем, что выпадаем из графика, но перед Делочи река собралась и вроде потекло. Перед урочищем Чомугурдах остатки огромной наледной поляны практически без воды, затем красивый каньон - пожалуй самое живописное место на пройденном маршруте.

Впереди Харпича, Луксина и пешка на Гонгду. Гонгда к нашему выходу собирает гораздо больше притоков, чем Котуй до Делочи и это вселяет в нас надежду на успех.

Харпича – вполне обычное озеро Пutorан – как и везде красивые берега, заваленные плавником, как и везде, в отличие от рек, на ходу здесь рыба не берет, да мы и не стараемся.

К окончанию перехода по озеру замечаем странную дымку, застилающую и берега и озеро. Запутанные постоянной тридцатиградусной жарой в глубоком заполярье, сначала принимаем ее за испарения, подходим ближе и понимаем - дым.

Очаг пожара совсем недалеко – на ближайшей сопке. Чувствуем себя крайне дискомфортно, представляя что такое пожар в наших Архангельских хвойных лесах. Постоянная задымленность, но по крайней мере есть вода. Препятствий до Люксина нет, плес – пережат. По Люксине до озера поднялись «корабликом», воды вполне хватило.

Антистапель на озере Люксина, на ручье Амбардах. Решили попробовать подниматься по нему еще в городе. Вполне приличный подъем, воды почти нет, поэтому идем прямо по руслу. Не заходя в ущелье в самых верховьях ручья, поднимаемся на плато перед поворотом на северо-запад. Хороший, равномерный подъем. Перевал заканчивается небольшим цирком, не читаемым на картах.

Двигаемся к истокам ручья Моя-Ачин. Дорога к моя-Ачину намечена через ворота, образованные двумя «тысячниками» и проходит на высоте метров восемьсот. Но это по карте. На самом деле ворота так же заканчиваются цирком, поэтому нет смысла терять высоту, а стоит двигаться по девятисотметровой отметке, или выше, переваливая к ручью.

Идем вдоль Моя-Ачина до слияния с Правой Хуричи. На стрелке нас уже ждут Новодвинцы.

Видим Воду! Хватит пешек! Стапель! Надеялись пройти хоть сколько-нибудь, воды хватило на полдня.

Теперь надежда только на Гонгду, вытекающую из озер.

Нет, сначала мы надеялись на Левую Хуричи, потом на Гонгду. Пешка продолжается. Вероятность успешного прохождения маршрута потихонечку приближается к нулю. Все кругом в дыму от пожаров.

В Гонгде вода была, но все это очень походило на верховья Котуя – короткие плесы переходили в длинные безводные перекаты. Посчитали, что при таком графике движения нам придется доби-

раться до Курейки дней пять. Да и пожары обложили со всех сторон.

Пора спасать отпуск и себя!

Решили уходить на Кочечум – большую сибирскую реку. Да, не увидим Курейку, но, по крайней мере, домой попадем когда-нибудь.

- Группа туристов из Архангельска, скажите, что по пожарам в долине Кочечума? – задаем по спутнику вопрос в МЧС Дудинки.

Надо сказать, что этот МЧС Дудинки всю душу из нас вынул, когда мы регистрировались на маршруте. Очень хотелось ребятам чтобы мы отзванивались каждую неделю и сообщали где мы, как мы... Понимаем! Скучно в МЧС, а особенно в Дудинке.

- Скажите, что известно по пожарам?

- По пожарам? На Кочечуме? Хорошо не спросили, где это.

- Вы это, через полчаса перезвоните.

Понимаем всю бессмысленность подобных вопросов, но подсознательно очень хочется хоть чем то обосновать свои решения. Неуютно метаться по Путоранам в поисках выхода.

- Так что там с пожарами? Мы вам звонили полчаса назад.

- Это вам в Красноярск надо звонить! В МЧС! Мы здесь не знаем ничего.

Звонок в Красноярск не спасает ситуацию. Да, впрочем, это и не важно. Нас интересует вода, а про воду спрашивать не у кого.

Уходим на Кочечум по первому, после Трубки, ручью. Пологий подъем, такой же спуск. Где по ручью, где хорошими полками. Очень пригодный для маршрута переход.

И вот, наконец, Кочечум. Большая Сибирская река. Большая, широкая....

И без воды!

Совсем!

Остается двигаться дальше вдоль по Большой Сибирской.

В худшем варианте шестьсот километров до Туры.

И полетели телеграммы на Родину.

- Дедушка, забери меня отсюда!!!

Периодически с большой земли поступали сведения о Пермьяках. Слухи были одни невероятнее других. Если верить всему, что доходило до нас через третьи руки, Пермьяки хаотически, рывками перемещались по карте нашей Родины, временами приобретая невероятное ускорение.

Вот они на Делочи, вот на Курейке, вот на Гонгде, а вот на Тембенчи, а вот снова на Курейке. Мы замороженно пересказывали эти новости после каждого сеанса связи. Слушающие только трясли головой, водя пальцами по карте.

Вода появилась после впадения ручья Хэгочар. То есть катамаран-то мы собрали еще до того, как она появилась. Сверху были замечены разливы, и катамаран возник из ничего за тридцать минут. Из ничего, это значит, что у нас были не все долины и не было резинок, но состыковав два баллона вместе, мы получили вполне пригодный для сплава корабль.

Вот только сплавиться было пока нигде. Такие привлекательные сверху разливы на деле оказались началом двухкилометровой наледной поляны. Безо льда, но и без воды. После поляны продвигаться можно только с огромным трудом, зато хариус клюет невероятных размеров.

За Хэгоچارом собрали оба катамарана. Дальше гребля, гребля и гребля. Дойдем до Туры – станем стройные, как Аполлоны.

На самом деле куда идти, тоже уже известно. Катя, которая в этот раз осталась в городе и которая координировала действия по нашему спасению, нашла в Туре центр развития туризма. Этот центр за скромные сто сорок семь тысяч готов был забрать нас катерами на Эмбечимэ.

Каких-то триста километров гребли. Правда мы сомневались в возможности подняться по такой реке триста километров на моторах, но грести триста лучше, чем грести шестьсот. Мы надеялись.

В верховьях Кочечума отсутствуют какие-либо препятствия, кроме шивер. Хорошая, разнообразная рыбалка: хариус, ленок, щука, сиг. После озер, на которых стоит заброшенная охотничья база, удалось поймать двух тайменей, килограмм по десять. Был и третий, но он от Костика убежал. Правда на этих тайменях вся рыбалка и закончилась - менялась погода, а погода теперь была нужна.

Катя нашла вертолет!

Пока мы метались среди дыма и камней в поисках дороги домой,

она развила бурную деятельность по нашему спасению и подключила огромное количество людей.

Так нашелся вертолет, вернее нашелся, то есть нашел Катю Валерий, который позвонил сам и объяснил, что никакие катера по такой воде до Эмбечимэ не поднимутся – единственный вариант по воздуху.

Мало того, что Валерий этот вертолет нашел, он за него и заплатил сам, причем значительно меньше, чем просили за катера.

Сказать, что эта новость нас потрясла – ничего не сказать. Конечно, мы привыкли к людям, которых встречаем на северах, мы привыкли к их бескорыстной готовности прийти на помощь, но вот так рискнуть кучей денег, совсем не зная...

Валерий просто оставил телефон товарища, которому надо было передать деньги в Туре. И все!

А нам надо было дойти до верхнего Анакита и ждать. И мы дошли. И стали ждать.

Конечно, грести по бесконечным плесам дело утомительное и невеселое, особенно когда не клюет, особенно когда ты знаешь,

что грести тебе так еще шестьсот километров, и что отпуск закончится задолго до окончания маршрута, но сидеть и ждать оказалось еще хуже.

Нет, сначала было вполне хорошо. Грести не надо, рано вставать не надо – ешь и спи. Мы связались с Валерой, передали свои координаты, но погода нелетная, еда заканчивается на глазах и в душу забираются сомнения в реальности происходящего.

Прилетит, не прилетит?

Насколько во все это можно верить?

А если нет, то как потом двигаться до Туры без еды и рыбалки. А еще и аккумулятор на спутниковом последний садится – осталось на один звонок.

Чтобы окончательно не сойти с ума от сомнений, и по этому поводу все не сожрать, было решено меньше двигаться – лежать то есть. Лежим двое суток.

Вечером второго дня, когда очередные надежды на скорый отлет рассеялись, группа начала готовить ужин и ставить палатки. Подошел Дима:

- Вертолет летит, - спокойно так.

Неудачная шутка, продолжаем доставать вещи. И тут вправду вертолет. Как мы махали руками, как подпрыгивали - нас невозможно было не заметить...

А он улетел. Улетел, оставив нас совсем без надежды.

Такого лица, которое было у Костика в этот момент, я не видел у него никогда. Костик – человек, на трезвую голову, преимущественно молчащий, а на пьяную, разговаривающий с охотой и, в основном, ненормативно, стоял с лицом обиженного ребенка и смотрел вслед улетающему голубому вертолету, уносящему и волшебника и обещанное эскимо!

Да и все мы выглядели и чувствовали себя в этот момент не лучше.

В Туру прилетели часа через полтора.

Потому что вертолет вернулся.

И сел почти на наши вещи.

И как когда-то в 2007 мы по-обезьяньи забирались на катер, так же и сейчас, удивляя экипаж проворством, мы за несколько секунд оказались внутри.

- Я вот вам, ребята, честно скажу, - начал в Туре свой, второй за весь поход тост, Юра.

- Я пошел в поход, чтобы задолбаться... И мне это удалось!

- Честно!

И нам!

Часть четвертая. 2009 год. Увидеть Анабара.

Зимой 2009 года мы решили, что пора осуществить еще одну мечту – увидеть плато Анабара.

Так родилась идея маршрута Тура-Мойеро-Котуй- Дегде-Котуйкан-Котуй-Хатанга. Около 1100 километров под мотором, небольшая пешка в двадцать километров, и примерно сто километров сплава.

У маршрута было два недостатка – он требовал дорогой вертолетной заброски, и кто-то должен был забрать наш мотор, пока мы делаем круг по Дегде и Котуйкану. Причем мотор надо было не просто забрать и посторожить, мотор надо было перебросить по Котую от Уорана до Котуйкана.

Так в 2009 году появились Пермьяки. Конечно, Пермьяки были и до нас, вернее, даже, до наших Пермьяков тоже уже были Пермьяки, но эти стали «наши Пермьяки». Нашлись по интернету.

С разведкой, с целью выяснить, с кем предстоит пересечь половину страны, в Архангельск прибыл их руководитель – Илья. Посидели, посмотрели друг на друга внимательно. На следующий день голова, конечно, болела, но решили – идем.

Забрасываемся вертолетом, тремя катамаранами под моторами идем по Мойеро, затем по Котую до Уорана, оставляем мотор Пермьякам и переходим на Дегде, сплавливаемся по Дегде и Котуйкану до Котуя, там снова ставим мотор и вместе до Хатанги.

Вместе, правда, весьма условно. Вернее будет сказать «изредка встречаясь», зато совершенно искренне радуясь этим встречам.

С погодой повезло невероятно. Для маршрута, начавшегося на полярном круге, две недели купания и загорания – просто сказочные. Да еще под мотором.

Нет, конечно, чтобы совсем не расслабляться, а больше для того, чтобы хватило бензина, решено каждый день с утра целый час гребти. По такой погоде, да с вполне приличным течением, гребля абсолютно не обременительна. Тем не менее, к концу это-

го часа народ непрерывно поглядывает на часы и, минута в минуту, раздается истошный вопль в адрес рулевого: «Заводи!».

Рулим по очереди, остальные ловят рыбу и, разинув рот, разглядывают окрестности. А разглядывать есть что. Берега Мойеро, поначалу пологие и травянистые, постепенно превращаются в бесконечные галечные пляжи, раскинувшиеся напротив стен причудливых замков древних скал. Просто Пальма-де-Мойеро!

Есть, правда, свои нюансы в стоянках на этих пляжах. На камнях, поближе к воде, очень хорошо - ветер разгоняет недружественных насекомых. Зато за дровами приходится бегать бегом, причем по возвращении делать пару кругов, обманывая мошку и комаров. Да, мы привычные к комарам, и больше, чем в Архангельских или Карельских болотах, их все равно нигде нет, но пляжный отдых расслабляет и хочется, чтобы никто-никто над ухом не жужжал.

А вторая проблема оказалась связана с отпращиванием совсем естественных потребностей. Все-таки группа разнополая и приходится искать красивые места, а места эти оказываются либо в лесу, а там комары, либо далеко-далеко по пляжу за поворотом. Народ предпочитает далеко-далеко и выглядит это очень философски.

А еще группу одолела жажда собирательства. Берега Мойеро просто усыпаны агатами, сердоликами, карнеолами, опалами и различными окаменелостями. Пройти мимо всего этого невозможно, и на каждом перекуре все начинают бродить по берегу молча, сосредоточенно, с опущенными головами в поисках «камушка покрасивее». Выглядит это, как прогулка в сумасшедшем доме.

Нет смысла описывать пороги. По нашему малому уровню воды все они идутся ходом, а подробных лоций достаточно, например, в отчете М.Л. Хвостова, 2006 года.

До «Водопадного» все прошли, а на «Водопадном» сделали дневку, баню и решили обнести.

Технически прямой слив ничего интересного не представлял, зато нашу «шестеру» вполне могло воткнуть носом в близкое дно, а устраивать еще одну дневку и посвятить ее капитальному ремонту никак не входило в наши планы.

Зато половили рыбки на пороге. Вообще рыбалка началась практически с вертолета.

Крупный окунь, приличная щука, а первый таймень попал уже на второй день маршрута. Затем еще, еще и еще.

На еду, конечно, брали, но в основном приходилось отпускать – ну не съесть столько, а остановиться и не ловить такую рыбу невозможно!

Понимаем, что неправильно!

В следующий раз обязательно не будем!

Но ведь это был первый в нашей жизни Таймень! Как мы напряженно вглядывались в волну, поднятую крупной рыбиной, при заходе на мышь, как ожидали удара хвостом и последующего рывка, как орали и как нежно гладили, откачивая перед освобождением.

Мы противники ловли «поймал-отпустил», мы за «не лови то, что не можешь сожрать», но уж слишком велик был азарт и прин-

ципы были нарушены. Вообще описать такое невозможно, тут уж надо смотреть наш фильм «Рыбалка на Мойере».

А Пермьяки шли еще и с ружьем. Вот где оно себя оправдало по полной – хватало наполнить взятые ими и казан и сковородку, а иногда, оказавшись рядом, и наша группа переставала просить еду у завхоза.

Вообще про завхозов и организацию. На самом деле, ничего у завхоза просить не надо – все взвешено и распределено еще в городе, у каждой пары дежурных все продукты на свои дежурства,

общие только супы, каши, сублиматы, да соль со специями. Сухари, сахар, чай и перекусы у каждого свои. Все давно уже взрослые и сознательные, никто чужого не съест. Да и вещи все взвешены и распределены до грамма еще в городе, каждый знает, что несет вплоть до последней веревки, и веревки эти каждый раз бережно собираются. Веревки, кстати, как раз обычно не последние, или, наоборот, бывают последние. Мы помним времена, когда на каждой стоянке раздавался истошный вопль: «Кто ... (украл) мой шкертик?!!!».

Это был последний поход, в который мы ходили без спутникового телефона. Сейчас об этом вспоминать неуютно. Пермьяки крайне редко нас догоняли – им было чем заняться с рыбалкой и ружьем, и в промежутках между встречами мы были уверены только в том, что они точно не впереди нас.

А мы уже шли по Котую, впереди была пешка на Дегде, и значит надо кому-то оставить мотор, чтобы потом забрать его на впадении Котуйкана. Нас слегка забавляла возможность спуститься по Котуйкану и «не дожидаться» свой мотор, но мы надеялись, что у Пермьяков все хорошо.

Встали на впадении в Котуй Уорана, антистапель, баня. Сложили все, что не берем с собой и прикрыли баллонами от катамарана.

На следующий день выдвинулись на Дегде. Решили идти в две ходки – сперва часть груза и разведка воды, потом катамаран. Пешка по вполне приличным беломошникам. На Дегде обнаруживаем брошенную базу геологов. Каркасы под палатки, ГТС-ка, пробы из скважин и баня. Вполне живая баня! Конопатим, засыпаем потолок и паримся на плато Анабара! Мечта!

А вот воды в реке нет. Почти совсем. То есть идти по реке можно, но без катамарана. Никакого смысла тащить сюда катамаран.

Ограничиваемся экскурсией по берегам реки, красивые скалы, гнезда орлана-белохвоста - четвертой по величине хищной птицы Европы.

Очень красиво, но сплав отменяется. Поход окончательно превратился в водно-моторный. Возвращаемся на Котуй.

Ночью пришли Пермьяки и стали вытаскивать нас за ноги из палаток:

- Поморы, пойдем водку пить!

Здороваемся, но лежим. Свое у нас все кончилось, а ходить столоваться в середине маршрута не очень ловко,- не гуси, не настреляешь. Кстати «настреляли», но в другой раз. Пермьяки были очень настойчивые и мы не все, но сдались. Посидели очень душевно!

А Котуй продолжает удивлять берегами. После Котуйкана оба плато подходят к реке вплотную – слева Путорана, справа Анабара. Две наших мечты встречаются друг с другом, мы проходим между ними, можно загадывать следующее желание.

На впадении Кындына на правом берегу две живых избы. Здесь по ручьям стояли старатели и мы, начитавшись разных историй, пошли искать хризолиты. Верим, не счастье алмазов в каменных пещерах, но вот, как раз, пещеры-то найти и не удалось. Не стали богаче, зато совершили подъем на высшую точку – гору Одихинча, увидели родные Путорана и бассейн реки Эриечка. В общем, сходили не зря.

- Так где здесь рубины?! - Приставал пьяный доктор к черным искателям самоцветов на Приполярном Урале.

Черные искатели угрюмо косились, но связываться с кучей пьяных туристов желанием не горели. Доктор перепутал рубины с гранатами, которые ему обещали в изобилии, и требовал сатисфакции. Так и мы на Котуе.

Зато удался Димкин день рождения. Куча еды, в избе, правда вот, спирт кончился.

И тут самолет! Не! Вертолет! Не...

В общем, черт знает, что такое...

Выскакиваем – катер на воздушной подушке. Здоровый!

Ну, мы, естественно, красную ракету – нету же спирта больше, а тут день рождения! И волшебник в голубом вертолете!

- Что у вас случилось? Спросил вышедший из катера мужик.

- У нас? Случилось?

- Ну вы же ракету дали красную!

Не скажешь же, что у нас спирт кончился.

- А вы кто? - Спрашиваем.

- Я водитель катера, катер мэра Хатанги, мэр с Москвичами внутри.

С нами тоже был мэр, пермского Очера, Очер ничуть не хуже Хатанги, ну мы и обнаглели.

- О! У нас письмо к нему.

Письмо и вправду было. От Архангельского музея. Очень хотелось нам бивень мамонта в музей найти. Хатангский мэр письмо прочитал, удивился.

- Чего хотите-то?

- Водки, водка у Вас есть? Продайте!

- Вам что, автолавка тут?

- Ну, тогда дайте займы!

В общем, водки нам дали. За что огромное спасибо! Настреляли, в общем, водки. Прилетел, все-таки, волшебник!

И дальше все вместе по Котую.

К Каяку подходили с тяжелым чувством. Каяк поселок шахтерский, ради шахты живущий, а шахту закрыли. Мы видели такие поселки по стране – ни работы, ни денег и уехать невозможно.

Тотальное пьянство и воровство! Все вещи надо привязывать к себе, а лучше всего в такие поселки не заходить.

Но мы давно на маршруте, надежда на хлеб, водку и колбасу заставляет рисковать. Перед поселком видим здание на правом берегу, высылаем разведку. Разведка возвращается с самыми невероятными вестями – в поселке два магазина и гостиница.

От здания нас, правда, погнали – не положено, склад взрывчатых веществ.

Решено, чалимся в поселке! Оставляем на берегу охрану и идем искать магазин.

Каяк встречает нас развалинами промышленных зданий. Понятно все! И вдруг, на стене: «Выпуск 2007 года, самый лучший выпуск в мире!!!», «Каяк, мы любим тебя!!!». И ни одного мата.

Понятные вещи становятся непонятными. Текст не соответствует ландшафту. Удивленно заходим в магазин.

- А водку какую вам? - Спрашивает продавщица.
- А она у вас что, разная? Самую хорошую! И колбасы! И батон!
- Правильно ребята, кушайте, чего спирт пить!
- А у Вас что, спирт есть?!
- Есть.
- Так что же вы... Давайте спирт! И на Пермьяков тоже давайте!

Осторожно узнаем про гостиницу, и может, машина есть какая, с берега вещи поднять.

- Вася, сбегай, найди Колю, ребятам вещи надо привезти! Вася в пиджаке и галстук мигом исчез.

- И гостиницу организуем, сейчас хозяйка подойдет.

Водитель грузовика, привезшего наши вещи с берега, деньги отказался брать наотрез:

- Зачем? Подарок возьму, если подарите, а деньги...

Надарили блесен.

А дальше гостиница. Уютно, тепло и очень доброжелательно. Подтянулись Пермьяки, которые тоже, увидев в магазине спирт, сразу же купили на нас. Олады с соленным тайменем, азу из свежей оленины, спирт и бесконечные разговоры. А еще гости, гости... В поселке живой клуб, детский сад, школа и осталось всего человек двести. Почти все с Украины. Многим хочется пообщаться, ну и мы с удовольствием.

- Коля, где куртка твоя? - Спрашиваем по возвращении из шахтерской бани.

- Не знаю, - не очень уверенным голосом отвечает.

- Пошли искать!

Вот это было развлечение – нетрезвыми искать серую походную куртку среди сотен серых шахтерских фуфаяк. Нашли.

Очень радушное место, очень гостеприимные люди!

Утром мы соединили всю флотилию в один большой пароход под двумя моторами и двинулись к Хатанге.

Заканчивался маршрут, оставалось всего восемьдесят километров. Впереди были Путорана 2011 и 2013 годов.

Северодвинск. 2013 год.

